

паломнической литературы могут быть возведены по общему своему характеру к влиянию проскинитариев.

Однообразие стиля, которым обладает приведенная цитата из греческого «паломника», — обычное явление в русских описаниях путешествий на Восток. К таким безыскусственным «хождениям» принадлежат, например, «Хождение архимандрита Агрефения» (XIV в.), «Сказание Елифания мниха о пути в Иерусалим» (начало XV в.), «Хождение священника Варсонофия ко святому граду Иерусалиму» (середина XV в.), «Хождение гостя Василия» (вторая половина XV в.).

Сюда же надо отнести «Книгу Паломник» новгородского архиепископа Антония, хотя она ограничивается Константинополем. Это настолько протокольный перечень мест, что проф. Е. Е. Голубинский, указывая на сходство книги с западноевропейскими гидами, недоумевал, для кого Антоний предназначал ее.¹⁷ Характер «хождения» Антония Новгородского навел Лопарева на предположение, что в нем многое может быть лишь простым пересказом какого-нибудь $\delta' \eta \eta \tau \iota \varsigma \alpha$ — «повествования» и что не будет неожиданностью, если Антоний как самостоятельный автор «будет развенчан».¹⁸

Можно привести не один пример сухого, протоколно-безразличного стиля наших «хождений», подобно проскинитариям, который не выказывает живого лица наблюдателя и его впечатлений.

Дьякон Игнатий Смольнянин (XIV—XV вв.) пишет: «Против гроба господня греческая служба — греци служат; а с правую сторону от гроба господня римская служба — римляне служат. А на полатех, с правую сторону, армянская служба — армени служат; а с правую сторону от гроба господня, на земли, фрязская служба — фрязи служат».¹⁹

Иеродиакон Зосима (XV в.) сообщает: «... есть купель Соломония, пять притвор имуща, внутрь града Иерусалима стояще; есть купель Силуамля, вне града Иерусалима стояще. Есть двор Пилатов, в нем же живет ныне Амир; есть двор Анны и Каиафы, в них же ныне срацыми живут; есть двор Иоакимов и Аннин» и т. д.²⁰

В таком же стиле описания, или, точнее, заметки для описания, гостя Василия (XV в.): «... ту увидехом Акимов дом, и церковь на вратех святой Николае, и ту поклонихомся. И ту видехом Пилатов дом, близ того, и ту видехом кладезь, где Захариева глава повержена. И тут поклонихомся. И туто, близ того места, где святого первомученика Стефана камением побили, и ту поклонихомся».²¹

Таковы обычные, бедные формы речи для выражения смены впечатлений у наших допетровских паломников. Таков же стиль греческих путеводителей-проскинитариев. Можно даже указать факты непосредственных заимствований в наших «хождениях» из греческих проскинитариев. Приведу один пример, отражающий длительную традицию в греческой и русской паломнической литературе.

¹⁷ Е. Голубинский, История русской церкви, изд. 2-е, т. 1, 1-я половина. М., 1901, стр. 837.

¹⁸ Книга Паломник. Сказание мест святых в Цареграде Антония, архиепископа Новгородского, в 1200 году. Под ред. Х. М. Лопарева. — Православный Палестинский сборник, т. XVII, 3, кн. 51, стр. СXXXII.

¹⁹ Хождение Игнатия Смольнянина. Под ред. С. Арсеньева. — Православный Палестинский сборник, т. IV, 3, кн. 12. СПб., 1887, стр. 18.

²⁰ Хождение инока Зосимы. Под ред. Х. М. Лопарева. — Православный Палестинский сборник, т. VIII, 3, кн. 24. СПб., 1889, стр. 22.

²¹ Хождение гостя Василия. Под ред. архимандрита Леониды. — Православный Палестинский сборник, т. II, 3, кн. 6. СПб., 1884, стр. 11.